

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Пушистая заснеженная елочка словно сошла с новогодней открытки, и Вика долго любовалась зеленой красавицей, даже про фотоаппарат забыв. Поэтому ее елочку первым сфотографировал Антон, но Вика и не думала на него обижаться. Это была его идея выбраться в настоящую тайгу и сделать снимки деревьев, растущих на воле, а не запертых в ухоженном парке посреди шумного города. Снимки нужны были Антону и Вике для фотоконкурса «Рождественская елка», который уже не первый год проводился в школе сразу после новогодних каникул. Ребята собирались не просто участвовать в конкурсе, но и выиграть его, только для этого нужно было очень постараться. Качественные фотографии, которые и Антон и Вика давно научились делать, могли обеспечить лишь половину успеха. Вторая половина заключалась в самих деревьях, для снимков им нужны были самые – самые красивые елочки. Как считал Антон, найти такие деревья можно было только в настоящей тайге, и он оказался прав. Викина елочка была чудо как хороша, и с упоением ее фотографируя Вика уже и не вспоминала, что сначала ехать в тайгу не хотела.

Антон уже давно отошел в поисках других чудо – деревьев, а Вика все никак не хотела оставлять свою красавицу. «Последний кадр» - наконец решила она, но и после него застыла на том же самом месте. Только теперь смотрела уже не на елку. После яркой вспышки фотоаппарата прозрачный воздух между деревьями вдруг будто загустел, стал синеть и даже подернулся рябью, совсем такой же, какая бывает на поверхности воды.

- Антон, посмотри что это?

- Не знаю, ничего похожего раньше не видел – Антон с удивлением рассматривал водную гладь, мало того что поставленную кем-то вертикально, так еще и удерживаемую в таком положении – Разве что в фильмах.

- И что это такое по фильмам?

- Это портал. Вход в иное время, или иное пространство.

- Не верю – покачала головой Вика.

- А я верю. Сейчас ведь Рождество, время чудес – Антон подошел к portalу и провел рукою по его поверхности, водная бороздка двинулась вслед за его ладонью, расходясь ритмичными волнами – Вика, давай посмотрим что там, по ту сторону?

Сначала Вика наотрез отказалась, но уговаривать Антон умел. Не прошло и пяти минут, как они, крепко взявшись за руки, шагнули в неведомое.

Оказавшись по ту сторону от портала, Антон и Вика сначала не заметили никаких перемен. На первый взгляд их окружала та же самая тайга, но внимательнее к ней приглядевшись, ребята поняли, что она изменилась. Деревья стали выше, снег белее, и лес приобрел первозданную красоту, от которой дух захватывало. Не чувствуя усталости ребята все шли и шли восторженно глядя на раздавшиеся вширь и ввысь вековые ели, на сосны приветливо махавшие пушистыми, заснеженными ветками, на молодую хвойную поросль. И во всем ощущались величие и покой, не потревоженные ни человеком, ни техникой.

В настоящем времени, оставшемся по другую сторону портала, у этой тайги был весьма шумный сосед – город Сургут. Со дня своего основания он насчитывал четыре с четвертью столетия, но все еще был неутомим, рос не по дням, а по часам, отвоевывая у тайги новые и новые территории. Здесь же, где время унеслось вскачь от настоящего, Сургута еще даже не существовало. Но коренной народ Севера – ханты жил в этих краях испокон веков, и ребята мечтали выйти к какому-нибудь поселению, раз уж оказались в прошлом. О том, что поселения эти очень маленькие, а тайга бескрайняя, они даже и не думали, и заблудиться не боялись. Изменилось время, но стороны света остались прежними, а Вика с Антоном хоть и были городскими детьми, но очень любили походы и ориентироваться на местности умели.

Вскоре они вышли на опушку леса, к берегу маленькой речушки, укрытой голубым льдом, сверкающим под лучами зимнего солнца. Здесь же на берегу стояла одинокая юрта.

- Это же Небесная юрта – воскликнула Вика, рассмотрев украшавший ее яркий орнамент – Здесь живет Казым – ими, она богиня и хозяйка первых оленей Важенки и Хора.

Такой осведомленности своей подружки Антон уже давно не удивлялся. Она знала множество легенд и мифов не только хантов и манси, но и других народов, от своего дедушки. Он жил и работал в этническом поселении Русскинское, которое располагалось недалеко от Сургута, и было своеобразным музеем под открытым небом.

- Первых оленей? – только и смог переспросить Антон – Это же в каком времени мы с тобою очутились?!

- В том самом – незапамятном времени, когда боги еще жили на земле среди людей – Вика приостановилась, не решаясь подходить ближе к юрте.

Казым – ими по легендам и мифам была скорее доброй богиней, чем злой. Но кто знает, как она отнесется к непрошенным и неожиданным гостям? Однако оказалось, что не такие уж они были и неожиданные. Казым – ими откинула тяжелый полог юрты еще до их приближения, и махнула им рукой в приглашающем жесте.

Это была очень красивая женщина, и красота ее была такой же первозданной, как и у самой природы здесь. Тяжелые черные косы спускались из-под головного убора почти до коленей, темные выразительные глаза, обрамленные пушистыми ресницами, светились мудростью, на ярких губах играла спокойная улыбка. Одета Казым – ими была в необычное длинное платье, отороченное мехом и расшитое по подолу и рукавам широким орнаментом. Дополняли ее наряд изумительные украшения из кожи и дерева.

Ребята подошли к ней и вежливо поздоровались, и то, что они обратились к ней по имени, которое в их времени мало кто помнил, богиню очень порадовало. И за ее теплым приветствием последовало гостеприимное приглашение.

- Проходите в юрту, вас ждет сытный обед, приятная беседа и отдых. Я хотела встретить вас в тайге, но вижу, вы и сами нашли ко мне дорогу.

- Вы знали, что мы придем? – удивился Антон – Но мы же попали сюда случайно, через открытый портал.

- Это я его открыла – пояснила Казым – ими - Мне очень интересно как со временем меняется мир, и раз в сто лет я открываю эту дверь и жду гостей.

- Но вы могли бы и сами пройти через портал, посмотреть каким красивым стал Сургут, погулять по его улицам, лучше вечерним, когда все светится рождественскими огнями – смело предложил Антон.

- Конечно, могла бы – улыбнулась Казым – ими – Но я больше люблю слушать. Особенно тех, кто любит свой край и может о нем рассказать.

- Мы очень постараемся – с готовностью согласилась Вика за них обоих.

Они расположились у огня, горевшего в центре юрты, опустившись на богатые меховые шкуры. Эти шкуры были основным убранством юрты, ими были увешаны стены, и устлан пол, они служили стульями, и даже столом, потому что прямо на них были расставлены берестяные чаши с необычными яствами. Но хоть и приготовлены они были иначе, вкус блюд ребята сразу узнали. Все это были щедрые дары тайги и рек, может быть даже самой Оби - великой сибирской реки. Утолив первый голод, ребята принялись за свой рассказ, получившийся очень увлекательным. Они действительно очень любили свой Сургут.

Весело потрескивал огонь, озаряя яркими всполохами одухотворенные лица Антона и Вики. Казым — ими слушала их с большим интересом, и пододвигала к ним все новые и новые чаши, но сколько бы ребята не ели, те так и оставались полными. А на десерт Казым — ими угостила их самым настоящим ягодным мороженым, и ребята в два голоса заявили, что ничего вкуснее они не пробовали.

- По-моему, она очень любит детей — тихонько поделился Антон своим наблюдением с Викой, когда Казым — ими, отлучившись на минутку по своему хлопотному хозяйству, не могла их слышать.

- Ты прав, Антон, но почему-то легенды этот факт не сохранили, и донесли до нас только ее всепоглощающую любовь к своим оленям.

- Ох, как хочется их увидеть — мечтательно протянул Антон — Хоть бы одним глазком. Может быть Казым — ими их нам покажет, ведь она такая добрая.

И мечтая об этом, Антон даже предположить не мог, что Казым — ими не только покажет им своих оленей, но и позволит на них прокатиться. За интересной беседой и угощением ребята не заметили, как пролетело время, но оказывается, уже давно наступил вечер, и им пора было возвращаться домой. А на улице разыгралась метель, пусть и не сильная, но Казым — ими не хотела, чтобы по такой погоде ребята шли пешком, и снарядила своих оленей, чтобы они отвезли их к portalу.

Важенка и Хор уже стояли перед юртой, запряженные в нарты, когда тепло попрощавшись с гостеприимной Казым — ими, ребята вышли на улицу. Олени их сразу же покорили своим гордым видом. Наделив их статью и благородством природа не пожалела на них и своих драгоценностей, рога Хора отливали золотом, а мех Важенки искрился серебром.

- Какие же они замечательные — воскликнула восхищенная Вика.

- И большие. Раза в два крупнее современных оленей — добавил Антон. Он видел оленей в Русскинском, когда вместе с Викой гостил у ее деда, и еще там эти удивительные животные покорили сердце мальчишки без остатка, что уж было говорить о волшебных оленях Казым — ими. Вика уже давно сидела в нартах, а он все ходил возле оленей, разговаривал с ними, и они его, похоже, понимали.

- Казым — ими дала нам нарты со своим изображением, они считаются священными и их ни в коем случае нельзя поворачивать — предупредила Вика, когда Антон, наконец, устроился рядом с нею.

- А нам и не нужно никуда поворачивать. Портал и юрта богини находятся почти на одной прямой — Антон взялся за оленью упряжку и

отправил оленей по этой самой прямой, но только почему-то в противоположную от портала сторону. Видимо переизбыток эмоций и сама обстановка вокруг - не каждый день ведь сталкиваешься с волшебством - повлияли на внимательность мальчика. Он даже и не заметил, что олени послушавшись его команды, удаляются от портала, вместо того чтобы к нему приближаться. Первой пришла в себя Вика.

- Антон, что ты натворил — закричала она — Я же тебе только что рассказала про священные нарты, которые нельзя поворачивать. А мы поехали в другую сторону, и теперь не сможем вернуться домой.

В растерянности Антон пребывал недолго, и тут же нашелся, что ответить испуганной Вике.

- Мы вернемся домой. Но раз нарты нельзя поворачивать, нам для этого нужно будет проехать по всей 60-ой параллели северной широты, на которой стоит Сургут.

- По всей 60-ой параллели? — переспросила ошеломленная Вика — Но это же невозможно.

- Почему же? Земля, как тебе известно, круглая, и ее можно обогнуть. И у наших волшебных оленей даже не слишком много времени уйдет на это — заметил Антон.

Важенка и Хор на самом деле передвигались очень быстро, они едва касались земли, а потом и вовсе перестали ее касаться, понеслись по воздуху, поднявшись над верхушками деревьев. Заснеженная югорская тайга раскинулась под нартами с визжащими от восторга ребятишками. И ветер, гуляя над этим бескрайним зеленым морем, вызывал на нем самые настоящие волны. Олени мчались на запад к Уральским горам. Без труда перемахнув через Урал, они без всякой передышки продолжили путь.

- Такими темпами мы скоро и в Питере окажемся, который тоже находится на 60-й параллели. Там и сделаем первую остановку — предложил Антон, и это предложение вызвало у Вики улыбку.

- Ты забыл, что мы в глубоком прошлом, и Петербурга еще не существует. И царь Петр 1, основавший этот удивительный город, один из самых красивых городов на планете, родится еще очень не скоро.

- Тогда где же мы остановимся? — растерялся Антон

- На реке Волхов — не задумываясь, ответила Вика.

- Эта река вроде бы ничем не примечательна, с Обью уж точно не сравнится — Антон пока не понимал, чем Волхов так заинтересовал Вику.

- Никто бы и не сравнивал, если бы не историческая ценность Волхова. На его берегах еще в древности жили славянские племена.

К одному из поселений северных славян их и доставили быстрые олени. И попали ребята в разгар самого праздника. Нарядно одетые парни и девушки с песнями и плясками входили в просторные деревянные избы, всюду слышался веселый смех и поздравления.

- Весело они Рождество встречают – рассмеялся и Антон, сразу же заразившись от них весельем.

- Они празднуют святки. Этот праздник появился задолго до того, как на Руси стали праздновать Рождество, но тоже связан с рождением. Славяне отмечают рождение нового света, нового солнца – Вика указала на большой костер, разгорающийся за крайними избами поселения, к которому парни и девушки зазывали всех жителей поселения.

- Сейчас начнется самое веселье, и большой хоровод. По преданиям такие хороводы водила сама богиня Леля, олицетворяющая весну и юность.

- Наверное, это она и есть – заметив возле костра самую красивую девушку в сказочном наряде, сказал Антон.

Девушка тоже их заметила, и, подбежав к ним со счастливой улыбкой, какой обычно приветствуют близких друзей, повлекла за собою, в тот самый хоровод, о котором говорила Вика.

Шумный веселый праздник захватил ребят целиком и полностью, закружил их в неугомонных танцах, погрузил в чарующую мелодию песен, то шуточных, то лирических. Одной из этих песен славяне их проводили в путь на следующий день, и она долго еще звучала в ушах, согревая ребят на холодных просторах севера, и над студеным Балтийским морем.

Скандинавский полуостров встретил ребят северным сиянием. Словно лучи множества разноцветных прожекторов выстроились в извилистые линии и били вверх. А Важенка и Хор, пробегая мимо этого удивительного светового шоу, цепляли копытами тоненькие гирлянды света и тянули их за собой. Промчавшись по полуострову и достигнув побережья океана, олени второй раз остановились на длительный отдых. Антон и Вика укрыли их в надежном месте, да и сами старались носа не высовывать, хоть и было здесь на что посмотреть. Они попали в страну викингов, отчаянных воинов и храбрых мореплавателей. На весь мир они были известны не только своей смелостью, но и жестоким нравом. И ребята решили держаться от них подальше. Из своего укромного местечка они наблюдали, как готовилась выйти в море целая флотилия кораблей. Крепчал ветер, надувая паруса, играя меховыми накидками викингов и ероша их длинные волосы. Но как раз такого попутного ветра воины и ждали, вверяя свои жизни богу грома и бури

Тору, священный амулет которого, называемый молот Тора, почти все носили на груди.

Флотилия кораблей уже давно скрылась за горизонтом, а Антон с Викой все еще не решались выйти на берег. Хотя пора было и им продолжать свой путь, самая тяжелая часть которого как раз сейчас и предстояла. Отправляясь в свое путешествие, ребята даже не подумали о таком серьезном препятствии как Атлантический океан, но сейчас он швырял к их ногам тяжелые волны, и выглядел пугающим. Однако Важенка и Хор были по-прежнему невозмутимы, скорее всего они уже не раз пересекали этот океан в своих странствиях, и особой трудности он для них не представлял. Важенка и Хор неслись по воздуху, и лишь изредка до них долетали брызги сероголубого океана, распростертого от края до края земли. Небольшие остановки они делали прямо на айсбергах, появляющихся на этих широтах в изобилии. На пустынном берегу ледяной Гренландии они передохнули чуть подольше и устремились к Северной Америке.

Появление на горизонте этого континента Антон и Вика приветствовали восторгом ничуть не меньшим, чем тот, который испытывали когда-то первооткрыватели Америки. Оказавшись в прошлом, ребята с этим открытием их опередили. Америка была полна чудес, встречавшихся на каждом шагу. Самое сильное впечатление на Антона и Вику произвело племя Дорсет, у которого они гостили. В эскимосских легендах людей этого племени называли великанами. Они и правда были высокого роста, обладали ловкостью искусных охотников, и художественным даром, оставив множество наскальных рисунков. Жили они в куполообразных снежных хижинах, которые назывались иглу, и очень понравились Антону и Вике.

У Берингова моря, еще одной водной преграды на пути домой, Важенка и Хор сделали последнюю остановку на чужих берегах. И вот уже Камчатка – удивительный край огнедышащих вулканов. По одной из легенд жили здесь когда-то богатыри, и все они влюбились в одну девушку. Оспаривая свои права на нее, они устроили нешуточную битву, которая потревожила покой старой шаманки. Та рассердилась, и превратила их всех в горы, но пламенные сердца даже став камнем, продолжали биться и извергать горячую кровь. Так на Камчатке появились вулканы. Жившие среди этих вулканов в довольно суровых условиях ительмены были немногочисленным народом, но от богатырей, когда-то населявших Камчатку, они унаследовали их пламенные сердца и горячую кровь.

Неутомимые Важенка и Хор покинув Камчатку, помчались по бескрайним просторам Дальнего Востока, а затем и Восточной Сибири. Под

их копыта снова стелился мягкий зеленый ковер тайги, кое-где порванный острыми лезвиями сибирских рек. И с каждым их движением все ближе был родной дом...

Голубая гладь портала искрилась под лучами неяркого зимнего солнца. Возле него стояли крупные олени, запряженные в нарты и двое ребят. Вся эта компания только что завершила необычное кругосветное путешествие, и теперь ребята могли беспрепятственно вернуться домой. Но они пока не торопились, горячо обсуждали увиденное, от всей души благодарили оленей и прощались с ними. Олени хоть и не умели разговаривать, но теплые чувства к ребятам проявляли яснее всяких слов.

Прильнув к шее Важенки, Вика долго не могла от нее оторваться, так и стояла, поглаживая, пока ее взгляд не уперся в нарты. Только сейчас она заметила, что концы их полозьев загнуты с двух сторон. Ее дедушка рассказывал, что ханты так и называли их двухсторонними, и что-то он еще говорил об этих нартах, кроме того что их нельзя поворачивать. И тут Вика вспомнила: для того чтобы поехать в священных нартах в обратную сторону нужно было перепрячь оленей. Не забудь Вика эту элементарную вещь, она бы просто остановила оленей, когда заметила, что они поехали не в том направлении, запрягла бы их с другого конца двухсторонних нарт, и уже через несколько минут они бы были у портала.

Сгорая от стыда и не смея поднять на Антона глаза, Вика все ему рассказала, но он на нее не рассердился, а даже наоборот похвалил.

- Хорошо, что ты об этом забыла. Иначе бы у нас не было такого удивительного рождественского путешествия...